

HISTORY OF THE EAST

Universal History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-765-774>

Исторические науки

Наследники мамлюков в арабской социокультурной среде: Ибн Куркмас (ум. в 1477 г.)

Милана Юрьевна Илюшина

*Институт востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия,
aspirant_vf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5901-961X>*

Аннотация. Видный египетский литератор, поэт, каллиграф и составитель комментария к Корану Насир ад-Дин Мухаммад Ибн Куркмас относился к числу выдающихся представителей авлад ан-нас (awlād al-nās) — потомков мамлюков, которые как единственная группа за пределами военного сословия, имеющая полный доступ к мамлюкскому миру, закрытому для не принадлежащих к нему, были связующим звеном, в первую очередь, в сфере культуры, между мамлюками и местным населением. Об Ибн Куркмасе упоминали в своих трудах крупнейшие историки XV–XVI вв. Абу ал-Махасин Йусуф ибн Тагри Бирди (ум. в 1469 г.), Абд ар-Рахман ас-Сахави (ум. в 1497 г.), Мухаммад ибн Ахмад ибн Ййас ал-Ханафи (ум. в 1524 г.); сохранилось и издано (в 2002 г.) одно из сочинений самого Ибн Куркмаса — «Zahr al-Rabī fi Shawāhid al-Badī», а на месте, где поэт основал религиозный комплекс, включавший медресе, до сих пор высится мечеть. Биография Ибн Куркмаса, его литературное наследие представляют интерес для изучения процессов социокультурной интеграции и ассимиляции в мамлюкскую эпоху.

Ключевые слова: Египет; потомки мамлюков; Ибн Куркмас; поэзия; культура; Султанат черкесских мамлюков.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>

Для цитирования: Илюшина М. Ю. Наследники мамлюков в арабской социокультурной среде: Ибн Куркмас (ум. в 1477 г.). *Ориенталистика*. 2023;6(5): 765-774. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-765-774>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Илюшина М. Ю., 2023
© Ориенталистика, 2023

The descendants of the Mamluks in the Arab socio-cultural environment: Ibn Qurqmas (d. 1477)

Milana Yu. Iliushina

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
aspirant_vf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5901-961X>

Abstract. The *awlād al-nās* (the descendants of the Mamluks) were the only group outside the military class in the Circassian Sultanate that had access to the Mamluk world, otherwise closed to all who did not belong to it. In the spiritual culture, *awlād al-nās* constituted a link between the Mamluks and the local population. Nasir al-Din Muhammad Ibn Qurqmas (1400–1477), was a prolific Egyptian writer, poet, calligrapher and compiler of a Quranic commentary was a mamluk descender, one of *awlād al-nās*. The article comprises information from the “*Zahr al-Rabīʿ fī Shawāhid al-Badīʿ*” by Ibn Qurqmas and also some materials with regards to his biography as discovered in the writings by Abu al-Mahasin Yusuf Ibn Taghri Birdi (d. in 1469), ‘Abd al-Rahman al-Sakhawi (d. in 1497) and Muhammad b. Ahmad Ibn Iyas al-Hanafi (d. in 1524). It aims to trace the avenues of incorporation of a Mamluk descendant into the local socio-cultural environment of medieval Egypt.

Keywords: Egypt; *awlād al-nās*; Ibn Qurqmas; poetry; culture; the Circassian sultanate.

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>

For citation: Iliushina M.Yu. The descendants of the Mamluks in Arab the socio-cultural environment: Ibn Qurqmas (d. 1477). *Orientalistica*. 2023;6(5):765–774. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-765-774> (in Russian).

В 1250 г. власть в Египте и Сирии захватили бывшие военные рабы — мамлюки. В основанном ими государстве, Султанате мамлюков (1250–1517), правителями становились представители военного сословия, а армия состояла из мамлюков — рабов, прошедших специальную военную подготовку и получивших освобождение. В первый период правления мамлюков (1250–1382) военные рабы, доставлявшиеся¹ в Султанат, были преимущественно тюркско-кыпчакского происхождения, а во второй (1382–1517) — черкесского. Мамлюки составляли военно-политическую элиту государства, но их сыновья (авлад ан-нас), рожденные свободными мусульманами, уже не могли вступить в мамлюкское войско и, даже выбрав военную карьеру, слу-

¹ О доставке военных рабов в Египет и формировании войска мамлюков см. [Northrup, 1998].

жили в отдельном подразделении, носившем в XV–начале XVI в. вспомогательный характер². Для подавляющего большинства из них путь на политический олимп был закрыт, а редкие исключения лишь подтверждали правило, согласно которому в армию и в армейскую верхушку, составлявшее ближайшее окружение правителя, допускались только те, кто прошел тяжелую школу военного рабства [Зеленев, 2007, с. 126–132; Northrup, 1998].

Сыновья мамлюков чаще всего выбирали мирные занятия — ремесло, торговлю или, получив традиционное мусульманское образование, продолжали занятия в сфере богословия, юриспруденции, литературы, составляя очень неоднородную группу, занимавшую промежуточное положение между военно-политической корпорацией мамлюков и автохтонным населением Султаната. Некоторые из них добивались уважения и достатка и так входили в число «обладателей знания» — *улемов* [Haarmann, 1988; 1998; Mauder, 2012; 2021]. К числу таких *улемов* — потомков мамлюков — относился и Насир ад-Дин Мухаммад Ибн Куркмас ал-Актамури (1400–1477).

Ибн Куркмас родился в 1400 г. в Каире и прожил там всю жизнь, в свои последние годы потерял слух, был похоронен в медресе, которую выстроил на собственные средства. Медресе составляла единый комплекс с мечетью и библиотекой. Эту библиотеку Ибн Куркмас, будучи прекрасным каллиграфом, пополнил большим количеством собственноручно переписанных книг [Behrens-Abouseif, 2018, p. 31]. Религиозный комплекс не сохранился до наших дней в первоизданном виде. Он был перестроен первый раз в конце XV в., а затем еще раз в османский период, но на его месте в каирском районе ас-Сайида Зайнаб до сих пор стоит мечеть, известная как Джами' Джанбулат, названная так по имени обновлявшего ее эмира.

Ибн Куркмас получил профессию ткача и, как пишет биограф ас-Сахави, вполне преуспел в этом ремесле, но решил продолжить обучение, добился заметных результатов в коранических науках и сам составил *тафсир*, изучал

² Отряд *халка*, специальное подразделение мамлюкской армии, в которое кроме сыновей мамлюков могли вступить евнухи, курдские и монгольские свободные воины — вафидия (*wāfidiyah*), туркоманы, бедуины, потомки Аййубидов, а также представители местного населения, связанные узами родства с «кастой» мамлюков [Ayalon, 1951; Ayalon, 1953 (1), p. 204; Ayalon, 1953 (2), p. 456; 1971, p. 134–136, 141–143; Elbendary, 2015, p. 49; Nakamachi, 2006]. Подразделение *халка*, которое считалось элитным при Аййубидах и сохраняло высокий уровень боеспособности, по крайней мере, в начальный период правления Бахритов (1250–1382), при первых Бурджитах (1382–1517) уже выполняло роль второстепенного и вспомогательного отряда, члены которого имели слабую в сравнении с мамлюками военную подготовку. Негативное влияние на боеспособность *халка* оказывало снижение доходов воинов этого подразделения. Они получали походные выплаты меньшего размера (иногда только одну треть от того, что выдавалось мамлюкам), были хуже обеспечены верховыми животными (так, например, во время первой османо-мамлюкской войны (1485–1491) каждый мамлюк помимо коня имел, как минимум, одного верблюда для перевозки поклажи, а *халка* получили одного верблюда на двоих воинов) [Har-El, 1995, p. 202]. В условиях сокращения фонда *икта* (обусловленных военной службой земельных наделов) и доходов казны в целом, *халка* получали все меньше и меньше пожалований, многие были не в состоянии даже приобрести коня [Ashtor, 1976, p. 283; Ayalon, 1953 (2), p. 448–455].

фикх, при аз-Захире Хушкадаме (1461–1468) стал главой основанной этим султаном медресе, которая была частью большого погребального комплекса. В обязанности Ибн Куркмаса входило также поддержание сохранности книг библиотеки при этом учебном заведении [Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 16, с. 274, 318; Сахави, 1992, т. 8, с. 292–293].

Современники отзываются об Ибн Куркмасе как об ученом и труженике, человеке исключительной доброты и порядочности. Ибн Куркмас является автором почти десятка сочинений, некоторые из которых сохранились до наших дней, в том числе рукописи трактатов об оккультных науках и о скрытом значении букв арабского алфавита. Единственное изданное сочинение Ибн Куркмаса посвящено искусству стихосложения и носит название «*Zahr al-Rabīʿ fī Shawāhid al-Badīʿ*», которое можно перевести как «Весенний цветок среди свидетельств [о деяниях] Творца» [Ибн Куркмас, 2007].

Рассуждая о различных поэтических приемах, рифмах и ритме, Ибн Куркмас приводит многочисленные примеры из собственных сочинений, что дает уникальную возможность познакомиться с поэзией самого Ибн Куркмаса. К сожалению, отрывочные бейты, разбросанные по тексту этого «Весеннего цветка...», содержат слишком скудный материал для характеристики личности самого Ибн Куркмаса — блестящего литератора и, вместе с тем, носителя арабской культуры, правда, только в первом поколении, потомка мамлюка, выходца из среды военных, которые были далеки от литературного творчества и тонкостей арабского стихосложения. Большая часть стихотворений Ибн Куркмаса наполнена уже устоявшимися к XV в. классическими образами детеныша газели, сияющей луны и т. д. Единственным, пожалуй, напоминанием о мамлюкском происхождении поэта служит лишь то, что «луна» и «газель» (так Ибн Куркмас называет героя своих стихотворных строк) происходят из племени тюрок:

О тюрок редкая газель!

Его глаза заменят стрелы, брови — лук.

[Ибн Куркмас, 2007, с. 208].

«Луна» из тюрок. Происхождением

Лица своего обязан он луне небесной.

Его ты видишь как газель невинную

Со взором нежным,

стыдливости укрылся покрывалом

[Ибн Куркмас, 2007, с. 211].

Из тюрок племени окрепший сын газели

мне сердце в рабство обратил.

Из глаз он стрелы наложил

на тетиву.

Его ты видишь взора меч.

[Ибн Куркмас, 2007, с. 67].

Значительное внимание Ибн Куркмас уделяет приемам *мадха*. Фрагменты поэтической продукции, которая содержится в «Весеннем цветке...», дают представление о том, кого он считал своими наставниками или покровителями.

Несколько бейтов он посвятил известному хадисоведу и талантливому литератору Абу ал-'Аббасу Ибн Хаджару ал-'Аскалани (ум. в 1449 г.):

О Нил прекрасный, благородный, текущий по земле
Египта как поток благоденствий его ученых
И орошающий ее как щедрость ал-'Аскалани —
Звездой он взошел в высотах светлых его небес
[Ибн Куркмас, 2007, с. 147].

Когда раскроется в улыбке Путь³, что Щедрым⁴ дан,
Абу-л-'Аббас тому причиной будет.

Он — кто объемлет знание хадисов,
кто знает наизусть Коран,

И раздает богатство людям

[Ибн Куркмас, 2007, с. 147].

Ибн Куркмас упоминает о том, что еще один панегирик он посвятил судьбе и высокопоставленному, очень влиятельному чиновнику Зайн ад-Дину 'Абд ал-Баситу (ум. в 1451 г.), который управлял армейским ведомством, ведомством вазира и даже имел право сам назначать вазира и всех его подчиненных [Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 16, с. 146; Igarashi, 2013, p. 81].

И, наконец, еще одно влиятельное лицо, которому Ибн Куркмас посвятил касыду — сын султана аз-Захира Джакмака (1438–1453) ал-Мансур 'Усман⁵:

...союзник щедрости Мансур
Благоденствий море совершил,
Похвальными поступками прославлен

[Ибн Куркмас, 2007, с. 110].

³ «Щедрый» — одно из «прекрасных имен»-эпитетов, которыми Коран приказывает называть Бога.

⁴ «Путь» — шарифат («прямой, правильный путь», в первоначальном значении — «путь к воде»), религиозный закон, комплекс правил и предписаний, составляющих основу нравственных ценностей мусульман.

⁵ 'Усман был султаном в течение сорока трех дней (с 1 февраля до 16 марта 1453 г.), тринадцать из них — при умирающем отце, аз-Захире Джакмаке, который отрекся от престола по настоянию эмиров. Ал-Мансур 'Усман был смещен и выслан из Каира следующим султаном ал-Ашрафом Иналом (1453–1461), а когда к власти пришел аз-Захир Хушкадам (1461–1467), 'Усман получил разрешение поселиться в Александрии. При султанине аз-Захире Тамурбуге (1467–1468), который был одним из мамлюков аз-Захира Джакмака, 'Усману была дана полная свобода передвижений [Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 16, с. 228–229, 337]. В дальнейшем он совершил хаджж, пользовался султанскими почестями, поселился в Дамьетте, где мирно закончил свои дни, занимаясь *фикхом*. Похоронен рядом со своим отцом в Каире [Сахави, 1995, т. 3, с. 1021–1022].

Разнообразие источников мамлюкской эпохи позволяет получить представление о том, как современники воспринимали творчество Ибн Куркмаса, и как выдающиеся египетские *‘алимы* и *адобы* относились к трудам того, кто не имел корней в арабской культуре. Вероятно, значимую роль в карьере Ибн Куркмаса сыграл положительный отзыв о его работе прославленного хадисоведа, историка и литератора Ибн Хаджара ал-‘Аскалани, упомянутого выше. Ибн Хаджар писал о «Весеннем цветке...»: «[Я] познакомился с этим великодушным собранием и вдохнул аромат *Весеннего цветка*... Свидетельствую, что составитель его превзошел тех, кто старше, не говоря уже о сверстниках. Да продлит Всевышний милость свою по отношению к этому поэту...» [Сахави, 1999, т. 2, с. 741].

Сохранились упоминания о том, что положительный отзыв о сочинении «Весенний цветок...» дал и Бадр ад-Дин ал-‘Айни (ум. в 1451 г.), весьма авторитетный историк и автор работ по *адабу*. Ал-‘Айни входил в число приближенных лиц сразу нескольких султанов, в том числе ал-‘Ашрафа Барсбая (1422–1438), в период правления которого он в течение двенадцати лет занимал пост главного ханафитского судьи Каира [Ибн Куркмас, 2007, с. 20; Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 14, с. 288–289].

Более скептически по отношению к трудам Ибн Куркмаса был настроен видный биограф и историк XV в. ‘Абд ар-Рахман ас-Сахави, отмечавший, что тексты Ибн Куркмаса пестрят ошибками в грамматике и стихосложении. Впрочем, ас-Сахави вообще был строг в своих суждениях относительно того, как писали по-арабски выходцы из мамлюкской среды, и отмечал многочисленные погрешности даже в сочинениях прославленного историка Ибн Тагри Бирди, который, как и Ибн Куркмас, был сыном мамлюкского эмира [Сахави, 1992, т. 8, с. 292–293].

Так, за названиями сочинений несохранившихся или дошедших до нас текстов, за фрагментами поэтических произведений и отзывами современников постепенно проступает облик самого Ибн Куркмаса, человека, не отличающегося особой одаренностью, но безусловно трудолюбивого и преуспевающего в богословии и литературе, несмотря на то, что вырос он в среде, далекой от традиционного исламского знания и арабской культуры. Вместе с тем, связь с мамлюкской корпорацией играла заметную роль в его творчестве и биографии, что проявилось в том, как он вплетал племя тюрков в классический образный ряд арабской поэзии, и в составлении трактатов о магии и мистических свойствах букв арабского алфавита. Среди мамлюков были довольно популярны магия, алхимия, поиски сокровищ, гадания и проч., что, по-видимому, объяснялось влиянием шаманизма как «домусульманского» прошлого некоторых из них, а также распространением на севере Африки, в Магрибе, магических сакральных практик [Haarmann, 1988, p. 97]. Ибн Куркмас, по-видимому, осознавая, что ему трудно конкурировать со своими арабскими коллегами в области *фикха* или *адаба*, стремился добиться покровительства со стороны кого-то из высокопоставленных эмиров. Об этом свидетельствуют его панегирики в адрес влиятельного царедворца Зайн ад-Дина ‘Абд ал-Басита, и в адрес сына мамлюкского султана, и вполне возможно, что таких панегириков было гораздо больше. Ибн Куркмас получил желаемое

и был назначен главой учебного заведения, основанного султаном. Он добился этого не только хвалебными стихами, но долгим и, как свидетельствуют отзывы даже не очень доброжелательных современников, искренним служением знанию, снискав репутацию благочестивого мусульманина.

Но может ли дать биография Ибн Куркмаса какое-то представление о довольно специфической социальной группе средневекового Египта, известной под названием *авлад ан-нас* или судьба этого литератора была исключительным явлением в среде потомков мамлюков? Истории известны имена других выходцев из мамлюкской среды, добившихся выдающихся успехов на ниве истории, адаба, *фикха*. Это уже упоминавшийся выше видный хронист Ибн Тагри Бирди, сын высокопоставленного эмира при дворе султанов аз-Захира Баркука (1382–1389; 1390–1399) и ан-Насира Фараджа (1399–1405; 1405–1412), и известный летописец Ибн Ийас, чей дед был мамлюком. Ровесник Ибн Куркмаса, Касим Ибн Кутлубуга (1399–1474) происходил из семьи мамлюка, принадлежавшего Судуну аш-Шайхуни (ум. в 1396 г.), наместнику султана аз-Захира Баркука [Ибн Тагри Бирди, 1984–2009, т. 6, с. 104]. Ибн Кутлубуга рано остался сиротой и, как и Ибн Куркмас, стал учиться на ткача, что не помешало ему тем не менее стать впоследствии признанным знатоком хадисов, правоведом, автором более восьми десятков сочинений по разным областям знания, а также преподавать в нескольких медресе в Каире [Ибн Кутлубуга, 1992, с. 15]. Сын Баркука аз-Захири, наместника Сирии, Алибай (ум. в 1492 г.) писал стихи и прозу и снискал уважение известных арабских литераторов XV в. [Ибн Ийас, 1931–1975, т. 3, с. 281–282; Сахави, 1995, т. 3, с. 1284].

Среди потомков мамлюков были составители исторических хроник и словарей, богословы, поэты, математики [Ибн Тагри Бирди, 1984–2009, т. 1, с. 296–297; Naarmann, 1988, 105–108]. Их биографии дают основание предположить, что дети мамлюков младшего или среднего звена, не имея иных источников существования должны были осваивать ремесло или иные доступные для них профессии, а потомки мамлюков во втором поколении или сыновья высокопоставленных эмиров имели возможность не предаваться заботам о хлебе насущном, а посвящать время богословским студиям, поэзии или истории, так что образованная арабская элита готова была принять их в свою среду, пусть и с ограничениями. В целом же, *авлад ан-нас* представляли собой специфическую часть социума, отчасти ассимилированную, отчасти интегрированную в арабскую культурную среду, но сохранявшую связи с замкнутой, закрытой для внешнего мира мамлюкской военной корпорацией. Они обогащали исторические хроники редкими свидетельствами очевидцев и участников событий, вносили свой особый вклад в общественную и религиозную жизнь, в литературу и культуру.

Период владычества мамлюков в Египте и Сирии, продолжавшийся более двухсот пятидесяти лет, с середины XIII до начала XVI в., оставил богатое письменное наследие, которое не украшено такими яркими поэтическими жемчужинами, как более ранняя эпоха расцвета арабо-мусульманской культуры, но, вместе тем, дает очень интересные, по своему выдающиеся образцы литературного творчества, ставшие в какой-то мере результатом взаимовлияния традиций чужеродной военной элиты и автохтонного населения Султаната. Сочинения, составленные потомками мамлюков, содержат

обширный материал для изучения развития общества и социальных отношений, которые являются важным фактором исторического развития в целом. Как отмечала А.А. Долинина, «... именно литература отражает характер и внутреннюю сущность народа» [Долинина, 2010, с. 17].

Список литературы / References

1. Долинина А. А. *Арабески. Избранные научные статьи*. СПб.: Нестор-История, 2010 [Dolinina A. A. *Arabeski. Izbrannye nauchnye stat'i*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010 (in Russian)].
2. Зеленев Е. И. *Мусульманский Египет*. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007 [Zelenev E. I. *Muslim Egypt*. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2007 (in Russian)].
3. Ибн Ийас. *Бада'у' аз-зухур фи вака'у' ад-духур [Редкие цветы среди событий эпохи]*. Хаккакаху Мухаммад Мустафа. Т. III. Лейпциг, Стамбул, Штутгарт: Франц Штайнер Ферлаг, 1931–1975. [Ibn Iyas. *Bada'i' al-Zuhur fi Waqa'i' al-Duhur [Marvels Blossoming among Incidents of the Epochs]*. Ed. by Muḥammad Muṣṭfá. Vol. III. Leipzig, Istanbul and Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1931–1975 (in Arabic)].
4. Ибн Куркмас. *Захр ар-раби' фи шавахид ал-бади' [Весенний цветок среди свидетельств [о деяниях] Творца]*. Хаккакаху Махди Ас'ад 'Арап. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 2007. [Ibn Qurqmas. *Zahr al-Rabi' fi Shawahid al-Badi' [Spring flower among the evidence [of the deeds] of the Creator]*. Ed. by Maḥdī As'ad 'Arār. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyya, 2007 (in Arabic)].
5. Ибн Тагри Бирди. *Ал-Манхал ас-сафи ва-л-муставфа ба'да-л-вафи [Чистый источник и дополняющий после «Достаточного»]*. Хаккакаху Мухаммад Мухаммад Амин. Т. I, VI. Каир: Ал-Хай'а ал-Мисриййа ал-'Амма ли-л-Китаб, 1984–2009. [Ibn Taghri Birdi. *Al-Manhal al-safi wa-l-mustawfa ba'da-l-Wafi (The pure spring of the fulfilment after "the Completion")*]. Ed. by Muhammad Muhammad Amin. Vol. I, VI. Cairo: al-Hay'a al-Misriyya al-'Ammali al-Kitab, 1984–2009 (in Arabic)].
6. Ибн Тагри Бирди. *Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира [Книга, подобная] блестящим звездам, о владыках Египта и Каира]*. Хаккакаху Мухаммад Хусайн Шамс ад-Дин. Т. XIV, XVI. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1992. [Ibn Taghri Birdi. *Al-Nujum al-zahira fi muluk Misr wa-l-Qahira (The Brilliant Stars, being the Chronicles of the Rulers of Egypt and Cairo)*]. Ed. by Muhammad Husayn Shams al-Din. Vol. XIV, XVI. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyya, 1992 (in Arabic)].
7. Сахави. *Ад-дав' ал-лами' л-ахл ал-карн ат-таси' [Свет, озаряющий людей девятого века]*. Т. II, VIII. Бейрут: Дар ал-Джил, 1992. [Al-Sakhawi. *Al-Daw' al-lami' l-ahl al-qarn al-tasi' [The Light Shining upon the People of the Ninth Century]*. Vol II, VIII. Beirut: Dar al-Jil, 1992 (in Arabic)].
8. Сахави. *Ал-Джавахири ва-л-дурар фи тарджимат Шайх ал-Ислам Ибн Хаджар [Драгоценные камни и жемчужины в жизнеописании Шайх ал-Ислама Ибн Хаджара]*. Хаккакаху Ибрахим Баджис 'Абл ао-Маджид. Т. II. Бейрут: Дар Ибн Хазм, 1999. [al-Sakhawi. *Al-Jawahir wa-al-durar fi tarjamat Shaykh al-Islam Ibn Ḥajar [Precious stones and pearls in the biography of*

- Shaykh al-Islam Ibn Hajar*]. Ed. by Ibrahim Bajis ‘Abd al-Majid. Vol. II. Beirut: Dar Ibn Hazm, 1999. (in Arabic)].
9. Сахави. *Ваджиз ал-калам фи аз-зайл ‘ала «Дувал ал-ислам» [Краткое слово в дополнение к «Странам ислама»]*. Хаккакаху Башшар ‘Аввад Ма’руф, ‘Исам Фарис ал-Харастани и Ахмад ал-Хутайми. Т. III. Бейрут: Му’ассасат ар-Рисала, 1995. [al-Sakhawi. *Wajiz al-kalam fi al-dhayl ‘alá duwal al-Islam (A short word in addition to "Countries of Islam")*]. Ed. by Bashshar ‘Awwad Ma’ruf, ‘Iṣam Faris al-Harastani, and Ahmad al-Khutaymi. Vol. III. Beirut: Mu’assasat al-Risalah, 1995.
  10. Ashtor E. *A Social and Economic History of the Near East in the Middle Ages*. Berkeley: University of California Press; London: Collins, 1976.
  11. Ayalon D. The Wafidiya in the Mamluk Kingdom. *Islamic Culture*. 1951. Vol. 25, pp. 89–104.
  12. Ayalon D. Studies on the Structure of the Mamluk — I. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1953 (1). Vol. 15. No. 2, pp. 203–238.
  13. Ayalon D. Studies of the Structure of the Mamluk Army — II. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1953 (2). Vol. 15. № 3, pp. 448–476.
  14. Ayalon D. The Great Yāsa of Chingiz Khān. A Reexamination (Part A). *Studia Islamica*. 1971. Vol. 33, pp. 97–140.
  15. Behrens-Abouseif, D. *The book in Mamluk Egypt and Syria (1250–1517): Scribes, Libraries and Market*. Leiden, Boston: Brill, 2018.
  16. Elbendary A. *Crowds and Sultans: Urban Protest in Late Medieval Egypt and Syria*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2015.
  17. Haarmann U. Arabic in Speech, Turkish in Lineage: Mamluks and their Sons in the Intellectual Life of Forteenth-Century Egypt and Syria. *Journal of Semitic Studies*. 1988. Vol. 33. No. 1, pp. 81–114.
  18. Haarmann U. Joseph’s Law — the Careers and Activities of Mamluk Descendants before the Ottoman Conquest of Egypt. *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*. Ed by T. Philipp, U. Haarmann. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, pp. 55–84.
  19. Har-El S. *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*. Leiden, New York, Koln: E. J. Brill, 1995.
  20. Ibn Quṭlūbughā, Abū al-Fidā’ Zayn al-Dīn Qāsim al-Sūdūnī. *Tāj al-Tarājim*. Ed. by Muḥammad Khayr Ramaḍān Yūsuf. Damascus, Beirut: Dār al-Qalam, 1992.
  21. Igarashi D. Madrasahs, Their Shaykhs, and the Civilian Founder: The Bāsiṭīya Madrasahs in the Mamlūk Era. *Orient*. 2013. Vol. 48, pp. 79–94.
  22. Mauder C. Education and Learning among Members of the Mamluk Army: Results of a Quantitative Analysis of Mamluk Biographies. *History and Society During the Mamluk Period: Studies of the Annemarie Schimmel Institute for Advanced Studies III*. Ed. by B.J. Walker. Göttingen; [Bonn]: V&R unipress; Bonn University Press, 2021, pp. 61–88.
  23. Mauder C. Gelehrte Krieger: *Die Mamluken als Träger arabischsprachiger Bildung nach al-Ṣafadī, al-Maqrīzī und weiteren Quellen*. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2012.

24. Nakamachi N. The Rank and Status of Military Refugees in the Mamluk Army: A Reconsideration of the Wāfidīyah. *Mamlūk Studies Review*. 2006. Vol. 10 (1), pp. 55–81.
25. Northrup L. S. The Bahrī Mamlūk Sultanate, 1250–1390. *The Cambridge History of Egypt*. Vol. 1: *Islamic Egypt, 640–1517*. Ed. by C. F. Petry. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, pp. 242–289.

Информация об авторе

Илюшина Милана Юрьевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия. aspirant_vf@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена рецензентами 19.11.2023; принята к публикации 22.11.2023; опубликована 27.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Milana Yu. Iliushina — Ph. D. (Hist.), leading researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. aspirant_vf@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 19.11.2023; accepted for publication 22.11.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.